

Глава 21. Маленький неудачник приручил мрачного царя демонов (21)

[Хлопотно!] — лениво пожаловался Лин Янь, затем снова спросил: [А какой сейчас уровень озлобленности?]

[Осталось 22.]

Услышав эту цифру, Лин Янь слегка приподнял бровь, в его чайных глазах мелькнул хитрый огонёк. Если уровень озлобленности обнулится — значит, задание почти выполнено.

Похоже, до конца уже недалеко.

А когда всё закончится, он обязательно заберёт Мо Яня с собой в системное пространство, чтобы тот сопровождал его в путешествиях по бесчисленным мирам, наслаждаясь отдыхом.

Он так углубился в свои мысли, что не заметил, как длинная рука мягко сжала его подбородок и приподняла. Лин Янь встретился взглядом с острым, красивым лицом напротив, и услышал равнодушный вопрос: «О чём это вы с младшим братом так долго беседовали?»

Лин Янь моргнул и улыбнулся: «Да ни о чём, просто думал, как бы мне тебя украсть».

«Украсть — зачем?»

«Чтобы составить мне компанию в путешествии».

«Можно».

Красивое лицо Лин Яня на мгновение застыло от удивления, затем расплылось в улыбке, он выпрямился, глядя на Мо Яня, и спросил: «Ты даже не спросишь, куда я тебя поведу?»

Мо Янь легонько укусил его за губу, движение было нежным: «Пока я с тобой — куда угодно».

«Хорошо».

Лин Янь, довольный, снова устроился в объятиях Мо Яня и устремил взгляд вдаль.

Их взгляды скользнули сквозь резные оконные решётки и остановились на луне в небе. Лунный свет лился, словно шёлк, большая и круглая луна висела на бархатном ночном небе, разливая холодное и нежное сияние.

Лин Янь, глядя на луну, тихо шевельнул губами и прошептал:

«Сегодня луна какая-то особенно круглая».

Услышав его слова, Мо Янь на мгновение задумался, затем его пальцы нежно скользнули по мягкой щеке Лин Яня, и он тихо спросил: «Есть одно место, где на луну смотреть особенно красиво. Хочешь?»

Лин Янь поднял глаза, на его губах заиграла улыбка: «Хочу».

Мо Янь приподнял уголки губ, прижал Лин Яня к себе покрепче и ответил: «Хорошо, тогда поехали сейчас».

Как только он это сказал, их фигуры бесшумно исчезли.

Когда они снова появились, то оказались на самой высокой горе мира демонов — Ваньчжуншань (Гора Десяти Тысяч Вершин). Гора была крутой и высокой, вокруг клубились облака и туман, пейзаж казался сказочным, а место было идеальным для любования луной.

Мо Янь, держа Лин Яня на руках, опустился на гладкий валун рядом и тихо спросил: «Как тебе здесь?»

«Неплохо, действительно хорошо смотреть на луну».

На вершине было высоко, казалось, можно дотянуться рукой до самого неба. Луна казалась необычайно огромной, её холодный, чистый свет струился вниз, окутывая их обоих в этом завораживающем, бесплотном сиянии.

Только...

было как-то холодно.

Лин Янь невольно ещё глубже зарылся в объятия Мо Яня.

Но Мо Янь по своей природе был Чёрной Древней Змеей, температура его тела была от природы прохладной, и даже прижимаясь к нему, согреться было сложно.

Мо Янь заметил его движение, слегка нахмурился и бесшумно активировал свою демоническую силу. Энергия заструилась по его телу, и вскоре от него начало исходить приятное тепло.

Лин Янь с комфортом устроился в его тёплых объятиях, глядя на яркую луну в небе, и тихо спросил:

«Мо Янь, обязательно воевать?»

Услышав это, тело Мо Яня едва заметно напряглось, затем он тихо вздохнул и ответил: «Вообще-то мне всё равно, я всегда был одержим только cultivation. Но сейчас у меня появилось кое-что, что я люблю больше».

«...»

Пить молоко.

Есть курицу.

Больше объяснений не нужно, он понял.

Мо Янь притянул Лин Яня ближе к себе, пальцами рассеянно перебирая его длинные пальцы, один за другим, с наслаждением, и, видя, что Лин Янь молчит, тихо спросил: «Янь-Янь не любит войну?»

«...»

На самом деле ему тоже было всё равно.

Но, вспомнив слова Лин Сяоци, Лин Янь задумался на мгновение, слегка облизнул губы и тихо ответил: «Было бы лучше, если бы воцарился мир».

«Тогда не будем воевать».

«...»

Лин Янь слегка приподнял взгляд и посмотрел в глубокие золотые глаза Мо Яня: «Не будем?»

«М-м, раз ты хочешь мира — значит, мира не будет». Мо Янь наклонился и поцеловал его в губы, затем, словно ему показалось мало, слегка прикусил их и продолжил: «Так у меня будет больше времени быть с тобой. Ты ведь говорил про путешествия... я с тобой».

Услышав это, Лин Янь невольно тихо рассмеялся.

Его яркое лицо озарилось улыбкой на фоне безупречной лунной ночи, делая его ещё более прекрасным и захватывающим.

Он, усмехаясь, посмотрел на Мо Яня и с издёвкой сказал:

«Владыка-демон, ты становишься всё более искусным в умении угождать».

В глубине золотых глаз Мо Яня плескалась невидимая собственническая страсть, голос его был низким:

«Достаточно того, что я могу угодить тебе».

Лин Янь улыбнулся ещё шире, приподнялся и нежно поцеловал красную родинку у внешнего уголка глаза Мо Яня. Их дыхание переплелось, и его голос, полный двусмысленности, зазвучал, словно заклинание:

«Ты должен угождать только мне».

Как только он это сказал —

Чёрное ночное небо вдруг стало осыпаться снежинками, хлопьями, они падали с бархатного неба, но в сиянии луны отливали серебристым светом, создавая невероятно красивое, почти волшебное зрелище.

Похоже на лёд, но это был снег.

В следующее мгновение над ними бесшумно раскрылся алый бумажный зонт, укрывая их от летящего снега и создавая вокруг небольшой уютный мир.

Лин Янь заворожённо смотрел на снегопад, слегка вытянул руку из-под зонта. Холодные снежинки мягко падали на его ладонь, принося лёгкую прохладу.

Он смотрел на искрящийся в лунном свете снег и невольно восхищённо выдохнул:

«Как красиво».

Мо Янь слегка повернул голову, его золотые глаза не отрываясь смотрели на профиль Лин Яня, очерченный лунным светом, и он серьёзно произнёс:

«В моём сердце Янь-Янь — самый красивый».

Услышав это, Лин Янь медленно убрал руку, повернулся и посмотрел на Мо Яня, стоящего за его спиной, уголки его губ едва заметно дрогнули — он будто и смеялся, и нет: «Владыка-демон, у тебя язык теперь подвешен не хуже, чем у любого краснобая — комплименты так и сыплются».

Выражение лица Мо Яня было предельно серьёзным, в глубине его золотых глаз бушевали почти маниакальные тени и собственническая одержимость: «Я говорю только то, что действительно чувствую».

«...»

Лин Янь ничего не ответил, только с улыбкой смотрел на него.

В следующее мгновение его запястье было крепко схвачено Мо Янем, ладонь прижата к его широкой груди. Сквозь ткань одежды он отчётливо чувствовал сильное, мощное сердцебиение —

Один удар за другим.

Живое, пульсирующее, словно ударяющее прямо в пальцы.

Мо Янь чуть опустил ресницы, в его голосе звучала одержимость: «Если Янь-Янь не верит — можешь вскрыть мою грудь и увидеть всё своими глазами».

«...»

Лин Янь попытался освободить запястье, но не смог сдвинуть его ни на миллиметр. Он нахмурился.

«Ты что делаешь?»

Мо Янь всё так же крепко прижимал его руку к своей груди, не сводя с него глаз, его взгляд был глубок, словно бездна, будто он хотел впитать его в самую кровь.

Прошло много времени, прежде чем он медленно заговорил:

«Янь-Янь больше всего любит вскрывать сердца, чтобы проверить правду. Если не веришь — достань моё сердце и убедись сам».